

Этой ночью дул всё тот же ледяной ветер. На открытом воздухе в начале зимы морозный ветер бил прямо в лицо, пробирая людей до самых костей.

Солдаты, сменяя друг друга, несли караул на городской стене, и никто не осмеливался терять бдительность.

Вражеская армия свирепствовала: в предыдущие дни они несколько раз открывали ворота навстречу неприятелю, и хотя впоследствии вовремя отступили обратно в город, потери всё равно оказались тяжелыми.

Товарищи, которые еще недавно вместе смеялись и шутили, в мгновение ока превратились в бездушных призраков. Каждый, кто участвовал в этой войне, осознал всю её серьезность. Либо ты выживешь, либо умрешь!

Воины широко раскрытыми глазами всматривались во тьму, проверяя, не происходит ли каких-либо странных движений за высокими городскими стенами.

Сегодня была очередь Чжоу Чанюя заступать в караул. Он провел нескольких своих подчиненных с дозором, всё тщательно осмотрев. Затем он велел людям разойтись по своим постам, а сам тяжело вздохнул, прислонился к опорному столбу на стене и прямо на земле опустился сидеть.

Окружающие солдаты уже привыкли к простоте в общении с Чжоу Чанюем. Молодой господин Чжоу отличался от прочих военных чинов: он обладал большой силой и в то же время был очень свободолюбивым и простым в общении. Во всём Пинчэне нашелся бы разве что один Цзян Янь, кто мог бы сравниться с молодым господином Чжоу по своей выдающейся внешности и непринужденному нраву.

Все знали Цзян Яня — пожалуй, не было во всем Пинчэне ни одного человека, который не слышал бы о нем. Цзян Янь был лучшим другом молодого господина Чжоу, а также вторым по красавцем мужчиной в Пинчэне, уступая лишь самому Чжоу Чанюю.

Характер Цзян Яня тоже отличался исключительной непринужденностью, и оба парня были поразительно похожи друг на друга.

Слухи об этом ходили всё шире, но Чжоу Чанюй и Цзян Янь относились к ним совершенно спокойно и безразлично. В конце концов, они действительно были очень близки и дороги друг другу, так что незачем было принимать близко к сердцу то, что болтают чужаки.

Чжоу Чанюй потер онемевшее от холода лицо ледяными руками и лишь тогда почувствовал слабое тепло. Ночь выдалась глубокой, температура падала всё ниже. Он поднял голову на белую круглую луну в небе и мысленно невольно подумал: сегодня пятнадцатое или шестнадцатое число? Как же быстро летит время!

Вражеская армия, что в последнее время непрекращающимися набегами осаждала Пинчэн и заставила мобилизоваться весь город, была послана государством Гаочан, находившимся в тысяче ли отсюда.

Жители Гаочана от мала до велика славились искусством стрельбы из лука верхом на лошадях, а сами были людьми жестокими и безжалостными. То, что они внезапно появились на картах обороны Пинчэна, говорило о том, что нападение было спланировано заранее.

Однако помощь от императорского двора всё не поступала. Если осада продолжится в таком духе, запасы продовольствия и воды в городе станут огромной проблемой. Особенно остро ощущалась нехватка армейского снабжения: дефицит был колоссальным, а восполнять его было неоткуда.

Все городские резервы истощались с пугающей быстротой, и придумать выход из сложившегося положения практически не представлялось возможным. Непонятно, чем вообще занимался далекий отсюда императорский двор, чье величие скрывалось за высокими горами.

Об этой информации знало лишь несколько человек, и за пределы узкого круга она еще не просочилась. Иначе в городе неизбежно началась бы паника.

Чжоу Чанюй продолжал лихорадочно размышлять, как поступить и как распутать этот кажущийся безвыходным узел смерти.

В этот момент на лестнице башни слышались шаги, давая понять, что кто-то поднимается вверх.

— Молодой господин Юй, — окликнул его кто-то.

Чжоу Чанюй повернул голову — оказалось, это был Сунь Бэньюань. Рядом с ним шагал Цзян Янь.

Чжоу Чанюй сказал:

— Дядя Сунь, разве я не велел вам отдыхать? Зачем вы снова пришли? Если дядя узнает, мне здорово достанется... А-Янь, разве я не приказал тебе стеречь его? Почему ты не уследил?

Вчера Чжан Хуайвэнь получил ранение от стрелы, и его общими усилиями едва уговорили вернуться в Поместье Чжан. Причиной назвали то, что генерал Чжан просто обязан несколько дней отлеживаться дома, чтобы поправиться и вернуться вновь, но ему никак нельзя было падать духом. А ворота крепости пока посторожат остальные воины. Если случится что-то непредвиденное, в Поместье Чжан доложат немедленно.

Перед уходом Чжан Хуайвэнь наедине наказал Чжоу Чанюю обязательно отправить Сунь Бэньюаня отдыхать. За эти дни Сунь Бэньюань тоже выбился из сил.

Тогда Чжоу Чанюй перепоручил заботу о Сунь Бэньюане Цзян Яню, а сам был вынужден выйти лично: только наблюдая за городской стеной своими глазами, он мог обрести душевное спокойствие. К тому же ему нужно было придумать план прорыва осады.

Цзян Янь беспомощно произнес:

— Молодой господин Юй, ты же не знаешь, какой у дяди Суня нестигаемый характер, разве я мог его удержать?

Сунь Бэньюань с беззаботной улыбкой ответил:

— Ладно-ладно, знаю я, что вы оба, мальчицы, переживаете за старика. Вашу заботу я ценю. Но в нынешнем положении мне достаточно лишь немного передохнуть, отлеживаться постоянно я не смею. Боюсь, как бы враги за стеной не предприняли чего-нибудь.

При упоминании врагов из племени Гаочан, стоявших лагерем за крепостной стеной, все трое на мгновение умолкли.

Каждый из них знал, каково текущее положение с ресурсами внутри Пинчэна, и на сердце у всех вновь тяжело заскребло.

В последние дни гаочанцы прекратили атаки и затаились.

Тем не менее Сунь Бэньюань, Чжоу Чанюй и Цзян Янь чувствовали, что всё далеко не так просто: возможно, эти жестокие негодяи снова замышляют какую-то пакость.

— Держите его! Хватите его! — закричал внизу какой-то солдат.

Толпа бойцов с шумом бросилась туда на помощь, и совместными усилиями убежавшего скрутили.

Чжоу Чанюй спустился с городской стены, чтобы разобраться, в чем дело.

— Молодой господин Юй, мы поймали лазутчика, — доложил один из солдат.

— Доказательства есть? — спросил Чжоу Чанюй.

— Есть. Мы обыскали его и нашли это, — ответил второй солдат.

Чжоу Чанюй взял предмет из его рук. Это оказался небольшой кусочек овечьей кожи. На нем были подробно расписаны данные о защитных гарнизонах на всех четырех воротах Пинчэна — восточных, западных, южных и северных, а также указаны точные места расположения продовольственных складов внутри города.

Интуиция подсказывала Чжоу Чанюю, что этот шпион далеко не так прост. В несколько шагов он подскочил к псевдолазутчику и вывихнул ему челюсть. Приказав стоявшим рядом солдатам отвезти пленника в городской подвал-темницу, он велел стеречь его пуще глаза, чтобы тот не вздумал покончить с собой.

Лазутчика увели под конвоем, охваченного паникой. Из-за вывихнутой челюсти покончить с собой не удалось, а вокруг стояла надежная стража. Что же теперь делать? Он ужасно боялся жестоких пыток, ведь он не был фанатичным смертником. Мужчина предпочел бы быструю смерть, но возможности больше не было.

Отдав распоряжение ближайшим солдатам передать Сунь Бэньюаню и Цзян Яню, что он отправляется в темницу, Чжоу Чанюй двинулся в путь.

Захватив с собой Хэ Тяня и нескольких подчиненных, Чжоу Чанюй направился к подземной темнице.

Паренек Хэ Тянь последние несколько лет неотступно следовал за Чжоу Чанюем, перенеся вместе с ним немало бурь и невзгод. Он не только возмужал и похорошел лицом, но и в делах стал куда надежнее. В городе уже нашлись молодые девицы, поклявшиеся выйти за Хэ Тяня замуж.

Чжоу Чанюй, Хэ Тянь и остальные успели отойти недалеко, когда сзади раздался голос Цзян Яня:

— Молодой господин Юй, молодой господин Юй, подождите меня!

Догоняя их, Цзян Янь подбежал к Чжоу Чанюю и с лукавой усмешкой произнес:

— Молодой господин Юй, я тоже с вами. Дядя Сунь один на стене решил, что я только мешаюсь, и прогнал меня, велел идти за тобой.

— Хорошо! Идем вместе, — согласился Чжоу Чанюй.

<http://bllate.org/book/21697/2238593>